

Генерал Болдырев

Сто лет назад началась Первая мировая война, уничтожившая на политической карте мира четыре империи, в том числе Российскую. В боях с иноземными захватчиками тысячи кадровых офицеров русской армии проявили чудеса военного искусства, служили образцом храбрости и героизма для миллионов унтер-офицеров и солдат. Однако мятежный 1917 год привёл к размежеванию офицерского корпуса, развёл героев по разные стороны окопов. Большая часть кадрового офицерства враждебно встретила захват власти большевиками и выступила против них с оружием в руках, в том числе и генерал В.Г. Болдырев (на фото).

Василий Георгиевич родился 5 апреля 1875 года в Сызрани, самом крупном уездном городе Симбирской губернии. Семья Болдыревых относилась к податному сословию, отец занимался кузнечным ремеслом. Первоначальное образование Василий получил в четырёхклассном городском училище, обнаружив склонность к точным наукам. В 15 лет он поступил в Пензенское землемерное училище, а после его окончания в 1893 году поехал в Санкт-Петербург, где поступил в военно-топографическое училище.

В 1895 году Болдырев получил звание подпоручика и был направлен в корпус военных топографов. Три года Василий Георгиевич занимался военно-топографическими съёмками в Эстляндии и Лифляндии, затем полтора года служил в Красноярском полку в Юрьеве. Потом до 1903 года была учёба в Николаевской академии Генштаба.

В феврале 1904 года началась Русско-японская война. Благодаря почти трёхкратному превосходству в численности и вооружении японские армия и флот достигли господства на море, отрезали крепость Порт-Артур от Маньчжурской армии. Лишь в сентябре 1904 года русская армия получила подкрепление, в том числе 22-ю пехотную дивизию, в штабе которой служил капитан Болдырев. В октябре в сражении у реки Шахэ при штурме Новгородской (Путловской) сопки Болдырев был ранен в ногу. Последовал приказ отступить. Русская армия потеряла свыше 40 тысяч человек.

После выздоровления Болдырев вернулся на фронт, служил при штабе 4-го армейского корпуса обер-офицером для особых поручений. Продолжил службу

старшим адъютантом в штабах трёх армейских корпусов, в декабре 1908 года получил чин подполковника. За успехи в службе был награждён орденами святого Владимира 4-й степени, святой Анны 3-й степени и святого Станислава 2-й степени с мечами. Вышли из печати его труды «Бой за р. Шахэ» в 1905 году и «Осада и взятие Риги русскими войсками в 1709–1710 гг.» в 1910 году.

В январе 1911 года Болдырева пригласили для чтения лекций в Академию Генштаба, тогда же он был произведён в полковники. Среди слушателей академии были его будущие соратники по борьбе с большевиками Ф.Е. Махин, С.Н. Войцеховский, В.О. Каппель. Последний из упомянутых офицеров весной 1913 года успешно защитил свой доклад «Служба автомобиля в армии. Главные основания организации автомобильных войск».

В начале 1914 года полковник Болдырев защитил диссертацию и получил звание экстраординарного профессора. Он читал офицерам курс тактики технических войск, значительное внимание уделял вопросам боевого применения тяжёлой артиллерии. Его теоретические разработки пришлось применить на практике в том же году.

Первая мировая и Гражданская

Когда 19 июля войну России объявила Германия, а через несколько дней — Австро-Венгрия, все в едином порыве встали на защиту Отечества. Мобилизация проходила быстро и организованно, дезертиров практически не было, забастовки прекратились. В патристическом порыве Санкт-Петербург

был переименован в Петроград. Общественный подъём продемонстрировало и население Симбирской губернии. Здесь повсеместно совершались молебны о даровании победы русскому воинству, немало педагогов и учащихся старших классов местных гимназий и училищ отправились добровольцами на фронт.

В августе в Российской империи был провозглашён «сухой закон» — во имя победы государство отказалось от важнейшего источника доходов, а подданные — от соответствующего удовольствия. В Сызрани, на родине Болдырева, протоиерей Казанского собора Матфей Ксанф заявил на проповеди: «Озлился диавол, что русский народ делает поворот к трезвости..., толкнул своего духовного слугу германского императора Вильгельма II объявить России войну... Но удивительное и отрадное явление: лишь только внешний политический враг поднял свой бронированный кулак, как с того же числа внутренний враг русского народа зелёный змий утратил своё влияние и силу у нас...».

С началом войны полковник Болдырев вернулся в действующую армию, исполнял должность начальника штаба 2-й гвардейской пехотной дивизии, которая осенью встала на пути врага. За личное руководство огнём тяжёлых орудий в октябрьских боях под крепостью Ивангород он был награждён Георгиевским оружием. За храбрость, проявленную в боях под Едвабно зимой 1914–1915 годов, Василий Георгиевич был представлен к ордену Святого Георгия 4-й степени. С марта 1915 года он командовал 30-м пехотным Полтавским полком и в июне был произведён в генерал-майоры. К лету

австро-германские войска, перейдя в наступление, пытались окружить в Галиции и Польше русские части, которые испытывали острую нехватку оружия, боеприпасов и снаряжения.

«Отступление из Галиции было ужасной трагедией русской армии, — напишет генерал А.И. Деникин. — Немецкая тяжёлая артиллерия уничтожала целые линии траншей и их защитников. Мы с трудом отвечали, не было чем отвечать. Наши полки, полностью измотанные, отбивали одну атаку за другой врукопашную... Кровь лилась рекой, ряды быстро редели. Число павших неуклонно росло...».

При отступлении пришлось оставить Галицию, Буковину, Польшу, часть Белоруссии и Прибалтики. Потери русской армии составили 150 тысяч убитыми, около 700 тысяч ранеными и 900 тысяч пленными. Успехи германских войск вынудили перенести Ставку из Барановичей в Могилёв. В августе Николай II сам занял пост Верховного главнокомандующего, а начальником штаба Ставки назначил опытного генерала М.А. Алексеева.

С февраля 1916 года Болдырев занимал пост генерала для поручений при командующем 4-й армией, которая севернее города Двинска вела бои местного значения. В сентябре Василий Георгиевич был переведён на должность генерала-квартирмейстера штаба армий Северного фронта. К тому времени боевые потери среди офицерского корпуса составили 73 тысячи человек, в том числе 208 генералов. Офицерами становились наскоро обученные студенты, учителя и врачи, скептически настроенные по отношению к властям.

Долгая война обострила до крайности обстановку в стране. Огромные потери на фронте лишили кормильцев тысячи семей в российских городах и селениях. В стране накапливалось всё больше взрывоопасного материала — раненых фронтовиков и беженцев, сорванных с родных мест. Общественные деятели подталкивали царя к конституционной монархии и созданию нового правительства из представителей политических партий, представленных в Государственной думе. Однако Николай II считал неприемлемыми никакие реформы до окончания войны.

В конце февраля 1917 года власти столицы сообщили в Ставку о «бунте» и запросили помощи с фронта. Николай II не воспринял всей серьёзности момента и направил в Петроград батальон георгиевских кавалеров, а сам выехал в Царское Село к семье. Но революционные

войска перерезали царскому поезду путь и вынудили повернуть в Псков, где находился штаб Северного фронта. Там-то и произошло отречение Николая II от престола. Генералу Болдыреву довелось присутствовать при отречении лично. Считалось, что освобождение России от царского гнёта вызовет подъём боеспособности армии.

Наблюдение за противником

Пришедшее к власти Временное правительство первой своей задачей объявило «доведение войны до победного конца». 19 апреля Болдырев был назначен командиром 43-го армейского корпуса, а через десять дней произведён в генерал-лейтенанты. Боеспособность частей страдала от деятельности большевистских агитаторов, апеллировавших к шкурным инстинктам солдат. «Начали всюду образовываться комитеты, стремящиеся захватить власть в свои руки, — отметит генерал-квартирмейстер Ставки А.С. Лукомский, — дисциплина стала расшатываться, начались сначала единичные, а затем всё более и более учащавшиеся случаи убийства офицеров и генералов. Армия стала разваливаться».

9 сентября Василий Георгиевич сменил генерала Ю.Н. Данилова на посту командующего 5-й армией, где почти повсеместно верховодили солдатские комитеты, во главе которых обычно стояли большевики. Болдырев старался держать себя уверенно, пытался разрубить все гордые узлы, но армия, как и страна, катилась «к роковому и уже неизбежному концу».

В конце октября 1917 года в результате переворота власть в истерзанной

войной стране захватили большевики, Верховным главнокомандующим назначили прапорщика Н.К. Крыленко, тоже большевика. Первым распоряжением нового Главковерха, или, как его сразу назвали офицеры, Верхопрапа, был переданный по радио приказ «каждому полку самостоятельно заключить на своём участке перемирие».

Вечером 12 ноября Главковерх Крыленко прибыл в Двинск, где находился штаб 5-й армии, и дважды требовал к себе командующего армией генерала Болдырева. Но Василий Георгиевич категорически отказался это выполнить, заявив, что он такого Главнокомандующего не знает. Корпусной командир Будберг, относившийся к своему командарму отрицательно, за такое поведение простил Болдыреву «многие его ошибки и вихляния». «Ему тоже надо было лавировать в надежде выиграть время, — заметит барон Будберг, — но когда пришёл час, то он поступил так, как то обязывало его положение, и, когда надо было сказать прямо «да» или «нет», то он сказал: «нет».

Крыленко сместил Болдырева с должности, по его приказу генерал был арестован отрядом Военно-революционного комитета и отправлен в Петроград. «За непризнание Советской власти» его приговорили к трём годам тюрьмы. Более трёх месяцев находился генерал в Трубецком бастионе Петропавловской крепости и в «Крестах», но 2 марта 1918 года был освобождён по амнистии.

К тому времени в Петрограде большевики уже разогнали Учредительное собрание, которое должно было определить государственное устройство страны при участии всех партий и сословий. А 3 марта, уже по новому григорианскому стилю, в Брест-Литовске советская делегация подписала мирный договор на тяжёлых и унижительных условиях. Россия потеряла значительные территории. Спустя неделю из прифронтового Петрограда столица переместилась в тыловую Москву.

После освобождения Болдырев включился в активную борьбу с существующим строем. Василий Георгиевич вошёл в руководство «Союза возрождения России», стал членом «Национального центра», ставивших целью свержение власти большевиков и продолжение войны с Германией.

В мае из Добровольческой армии, действовавшей на Кубани, был направлен в «красную» Москву генерал Казанович, чтобы наладить связи с антисоветскими организациями и найти

средства для армии. В столице он познакомился с генералом Болдыревым. «Он показался мне дельным человеком, и я убеждал его признать главенство генералов Алексеева и Деникина и работать вместе для общего дела, – заметит Казанович. – Генерал Болдырев ответил, что не может этого сделать, так как связан с партией (меньшевиками). Я говорил... о возможности объединения всех усилий... На это он заявил, что социалисты согласны действовать сообщает него я узнал о движении, подготовляемом на Средней Волге...».

Вскоре Василий Георгиевич покинул Москву и сам отправился на Волгу для организации борьбы против красных.

В первые летние дни поднял мятеж Чехословацкий корпус. Власть в городе немедленно взяла в свои руки группа членов Учредительного собрания и назвала свой орган Комитетом членов Всероссийского учредительного собрания (сокращённо – Комуч). Было объявлено о создании собственных вооружённых сил, получивших название Народная армия Комуча. Один из первых её отрядов возглавил подполковник В.О. Каппель, вскоре изгнавший большевиков из Сызрани, Ставрополя-на-Волге (ныне Тольятти), Симбирска. Когда Болдырев пробрался на освобождённую от большевиков территорию, то побывал и в родной Сызрани, повидался с Каппелем, очень популярным среди добровольцев Народной армии.

Практически одновременно с Самарой, в июне, восставшие чехословаки содействовали образованию Временного сибирского правительства в Омске. В конце сентября из слияния этих правительств образовалось Временное Всероссийское правительство, или Уфимская директория, из пяти лиц. Одним из них избрали генерал-лейтенанта Болдырева, тут же назначенного главнокомандующим «всех российских вооружённых сил». Василий Георгиевич настоятельно требовал установления твёрдой власти для реализации военных успехов, его поезд покрывал сотни вёрст по железным дорогам Сибири и Урала.

Болдырев являлся сторонником передачи власти Учредительному собранию, под которым он понимал Комуч, составленный из членов партии эсеров. Такой же «демократической» была Директория, трое её руководителей представляли Комуч, и среди военных она сделалась непопулярной. «Какое место Вы желаете занять?» – спрашивал генерал Болдырев некоторых из кадровых офицеров. И нередко получал в ответ: «Я не желаю вовсе служить здесь, с эсерами...».

Колчак и Болдырев

14 октября в штабном вагоне на станции Омск состоялась его первая встреча с А.В. Колчаком, оказавшаяся судьбоносной. «Среди многих посетителей был адмирал Колчак, только что прибывший с Дальнего Востока, который... он считает потерянным, если не навсегда, то, по крайней мере, очень надолго, – заметит Болдырев. – По мнению адмирала, на Дальнем Востоке две коалиции: англо-французская – доброжелательная и японо-американская – враждебная, причём притязания Америки весьма крупные, а Япония не брезгает ничем. Одним словом, экономическое завоевание Дальнего Востока идёт полным темпом».

Вскоре Директория, ввиду отвоёванной красными значительной территории за Уралом, начиная с Казани, Симбирска и Самары, признала необходимым перенести резиденцию в Омск. С переездом изменился состав административного совета при ней, действующего как совет министров. В частности, в новом составе на посту военного и морского министра оказался адмирал А.В. Колчак. Главнокомандующему войсками Директории генералу В.Г. Болдыреву удалось после долгих уговоров добиться его согласия занять высокий пост.

«Много было в горячей речи Колчака одностороннего пристрастия и довольно ложной прямоты, – напишет 5 ноября главком после словесной перепалки с новым министром. – Я редко видел человека столь быстро загоравшегося и также быстро гаснувшего после спокойного отпора его напisku.хлопот с ним будет немало. Колчак категорически против прибытия японцев на наш фронт. Он считает это гибелью родины...».

Во время поездки Болдырева на фронт 18 ноября в Омске монархически настроенные офицеры осуществили переворот, три члена Директории были арестованы. Совет министров решил, из боязни эксцессов, передать всю полноту власти в руки военного, который «только один мог поддержать порядок». Намеченных кандидатов на пост Верховного правителя России оказалось двое: генерал-лейтенант Болдырев и вице-адмирал Колчак. Первый получил лишь один голос, поэтому Колчаку была вручена верховная власть, которую он принял после блестящей патриотической речи. Всё это происходило без ведома и согласия Болдырева. Последним его делом на посту главнокомандующего стал приказ о присвоении чина генерал-майора полковнику В.О. Каппелю.

Через несколько дней арестованных членов бывшей Директории под иностранной охраной вывезли в Китай, каждому было ассигновано по 75 тысяч рублей на дорогу. Болдырев отказался признать верховную власть Колчака и принять «любую должность в военном руководстве Сибири», как ему предлагалось. 28 ноября Василий Георгиевич получил от казны выходное пособие в 50 тысяч франков и беспрепятственный проезд в сопровождении личного секретаря и двух адъютантов в Японию.

В начале 1920 года, уже после гибели Колчака, Болдырев вернулся во Владивосток и был назначен председателем комиссии при военном совете Приморской областной земской управы по разработке военных и военно-морских законопроектов. С 8 апреля он являлся командующим сухопутными и морскими силами Дальнего Востока, членом военного совета Временного правительства Дальнего Востока. 29 апреля генерал подписал русско-японское соглашение «О нейтральной зоне». После установления в Приморье диктатуры братьев Меркуловых в июне 1921 года Василий Георгиевич в течение года был заместителем председателя Приамурского народного собрания и возглавлял российскую делегацию Русско-японской согласительной комиссии.

Осенью 1922 года, после захвата Красной армией Приморья, Болдырев был арестован и осуждён. Весной 1923 года обратился во ВЦИК с ходатайством о помиловании, заявил о желании работать с советской властью и летом был амнистирован. В Новониколаевске (с 1925 года – Новосибирск) занимался преподавательской деятельностью, работал в различных учреждениях Сибири, являлся членом авторского коллектива Сибирской советской энциклопедии. В 1925 году в журналах «Сибирь» и «Сибирские огни» публиковались его документальные очерки «Переворот братьев Меркуловых» и «Япония и Советский Дальний Восток» соответственно, а также были изданы отдельной книгой воспоминания «Директория. Колчак. Интервью». В декабре 1932 года (по другим данным – в августе 1933-го) Василий Георгиевич был в третий и последний раз арестован то ли по подозрению в контактах с японской разведкой, то ли по обвинению в организации контрреволюционного заговора. Болдырева расстреляли 20 августа 1933 года, было ему 58 лет.

Юрий Козлов